

Эта книга — как лабиринт, где блуждаешь и находишь выходы из, казалось бы, запутанных как клубок ситуаций. Она стала направляющей нитью Ариадны, выводящей из лабиринта Минотавра, которым мы сами порой являемся. Четко складываются алгоритмы Жизни в цвете. Очень благодарна автору.

Валерия Максимова, учитель

Наверное, мой отзыв будет не очень объективный. Эта книга не только открыла во мне писательский талант и силу характера моей дочери, но и научила верить в неразгаданный потенциал человеческого организма. Эта книга дает новые возможности познать себя и жить, с радостью и легкостью творя свою жизнь. Желаю этой книге обрести огромный круг своих поклонников!

Владимир Максимов, инженер

Дарья — это человек со своим уникальным видением мира. Искренний, удивляющийся... и восхищающийся тем, с какой легкостью она открывает миры людей, даря им возможность увидеть великолепие Вселенной, которой является каждый из нас.

Эта книга стала для меня путешествием в глубь себя. Ты как будто вдруг берешь и светишь фонариком в потаенные уголки памяти своих травм, которые запрятал туда настолько давно, что и не вспомнить, в какой момент это стало «ломать» тебя и твою жизнь.

В то же время эта книга о том, насколько силен может быть наш выбор жить.

Эта книга-путь. Каждая следующая глава провожает тебя к легкости, радости и вдохновению жизни.

И если вы позволите себе пройти этот путь вместе с Дарьей по своей жизни, рискуете с помощью этой книги обнаружить в себе много нового и невероятного ♥

С любовью и безграничной благодарностью автору,

Анна Колабухова, домохозяйка, мама 2-х детей

Самая необычная, самая не банальная и вдохновляющая книга из всех, которые я прочитала! Начала читать вечером и читала до глубокой ночи, забыв обо всем. Оторваться было просто невозможно.

Автор настолько открыто, настолько трогательно, не боясь быть уязвимой, рассказывает о своей жизни, что пробирает до мурашек, до слез, до самого мозга костей. Затрагивает такие глубины души, о которых думалось, что там давно все умерло или спит глубоким сном. За это удивительное пробуждение и множество великолепных инсайтов бесконечная благодарность и мое признание не похожей ни на кого, восхитительной Дарье Хэнсон!

Талия, психолог

Дорогая Даша!

Как же бесконечно я тебе благодарна за доверие и возможность познакомиться с твоей книгой еще до ее выхода в большую жизнь. А в том, что у этой книги будет большая жизнь, я несколько не сомневаюсь.

Та уязвимость, с которой ты открываешься миру с каждой строчкой, восхищает меня.

Та бережность, с которой ты вела меня за руку, страница за страницей, все больше наполняла меня доверием к себе и Вселенной. С каждой главой своим примером ты обращала мой взгляд в те дальние уголки моего Я, куда я упрямо многие годы не выбирала смотреть. И делала это с такой добротой, легкостью и любовью, будто находилась рядом и заботливо укутывала меня в плед всякий раз, когда осознания морозной дрожью пробегали по моему телу.

Твоя книга — уникальный подарок миру. Подарок, поддержка и приглашение для каждого, кто выберет с ней соприкоснуться. Приглашение к самим себе и нашим способностям с легкостью изменить свою реальность с помощью простых прозрачных инструментов.

Даша, благодарю тебя! Вместе с этой книгой ты подарила мне себя, как это может сделать только очень близкий и любящий друг.

Алена Ивченко, актриса

Оглавление

Пролог	7
Глава 1. ЧТО Я СОЗДАЮ?	11
Глава 2. ЧТО ВОЗМОЖНО, ЧТО Я РЕШИЛА, ЧТО НЕВОЗМОЖНО?	30
Глава 3. ЧТО Я МОГУ ДОБАВИТЬ В СВОЮ ЖИЗНЬ, ЧТОБЫ ОТКРЫТЬ ДЛЯ СЕБЯ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?	46
Глава 4. ЧТО СО МНОЙ ТАК, ЧТО Я НЕ ПОНИМАЮ?	57
Глава 5. ЧТО Я РЕШИЛА, ЧТО МЕНЯ ОСЛЕПИЛО?	66
Глава 6. ЧТО Я ЗНАЮ, ЧТО ПРИТВОРЯЮСЬ, ЧТО Я НЕ ЗНАЮ?	80
Глава 7. ЧТО Я ВЫБИРАЮ?	90
Глава 8. ЧТО, ЕСЛИ КАЖДАЯ МОЛЕКУЛА ВО ВСЕЛЕННОЙ ЖЕЛАЕТ БЫТЬ ВКЛАДОМ В СОЗДАНИЕ ЛЕГКОСТИ И РАДОСТИ ДЛЯ МЕНЯ?	107
Глава 9. КАКАЯ МАГИЯ И ЧУДО МНЕ ДОСТУПНЫ ЗДЕСЬ? ...	117
Глава 10. ЧТО Я МОГУ, НО СКРЫВАЮ?	126
Глава 11. ЧТО Я ГОТОВА СДЕЛАТЬ И ЧЕМ БЫТЬ, ЧТОБЫ ЭТО ИЗМЕНИТЬ?	143
Глава 12. ЧТО МОЕ ТЕЛО ЗНАЕТ, ЧТО Я ИЗБЕГАЮ?	156

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 13. ЧТО ЭТОТ ВЫБОР СОЗДАЕТ?	169
Глава 14. КАКОЙ ВОПРОС Я МОГУ ЗАДАТЬ, ЧТО ОТКРОЕТ НОВЫЕ ДВЕРИ?	182
Глава 15. ЧТО Я НА САМОМ ДЕЛЕ ЖЕЛАЮ?	196
Глава 16. ЧТО ЕЩЕ ВОЗМОЖНО?	210
Заключение	221

Пролог

Зачем я здесь? Кому и что я пытаюсь доказать? Зачем продолжаю эту бессмысленную борьбу?

ЧТО Я ДЕЛАЮ НЕ ТАК?!

Каждый день после переезда в Канаду я всю себя тратила на то, чтобы влиться в канадское общество, стать «своей». Искала хорошую работу, пыталась обзавестись друзьями... Но у меня как будто были завязаны глаза. Я шла на ощупь в неизвестном направлении, пытаюсь угадать, какой шаг сделать следующим, в какую сторону повернуть. И каждая дверь, к какой бы я ни подходила, была для меня закрыта.

В магазин входили и выходили покупатели. Я машинально отвечала им стандартными фразами, показывала украшения, но мыслями была не здесь. В моей голове бесконечным роем кружились вопросы, и я не знала ответ ни на один из них. Полное бессилие, усталость, злость на саму себя из-за потраченного впустую времени... Все это давило на меня невыносимой тяжестью.

Дверь магазина скрипнула и грациозно зашла новая клиентка. Что-то неуловимое в ее образе сразу зацепило мой взгляд. Невысокого роста дама с седыми волосами, уложенными на старый манер и прихваченными красивой заколкой, держалась с аристократическим достоинством. Она будто сошла в мой магазин со страниц исторической книги. Таинственная незнакомка приветливо улыбнулась. Что-то особенное было в этой улыбке... Будто лучик света пробился с ней в кромешную тьму, подступившую ко мне со всех сторон.

— Доброе утро.

— Доброе утро, — изящно склонив голову, ответила она. — Вы не могли бы мне помочь выбрать такие серьги с жемчугом, чтобы они подходили к моему колье?

— Конечно, — улыбнулась я одними губами. От ее пристального взгляда не ускользнула натянутость моей улыбки.

Мы подошли к столу с жемчугом. Я стала показывать разные серьги, которые отвечали бы ее запросу. Замерев на секунду, она взглянула на меня бездонными синими глазами:

— У вас что-то случилось, — еле слышно прошепел ее голос.

— Что? Нет, все в порядке, — быстро отмахнулась я.

— Какой интересный акцент... Могу ли я узнать, откуда вы родом?

Я тяжело вздохнула. Всего пара фраз уже выдают во мне неместную. Видимо, никогда не влиться мне в это общество.

— Из России.

— О, правда? — ее синие омуты заблестели интересом.

— Да, из Челябинска. Возможно, вы слышали о Романовых... Царскую семью расстреляли в трехстах километрах от моего города.

После этих слов женщина переменялась в лице. Она загадочно улыбнулась.

— Я знаю эту историю, — таинственно ответила она.

Я подняла на нее изумленный взгляд.

— Я и подумать не могла, что встречу в Канаде человека, который знает про судьбу царской семьи, — неожиданно вырвалось у меня.

За два с половиной года жизни в этой стране меня впервые посетило чувство, что кто-то меня понимает. Точно от этой женщины повеяло родным воздухом, давно прошедшей историей императорской России. Я разволновалась.

— Да, я знаю эту историю, и даже больше, чем вы думаете. Мне очень приятно, что я вас встретила. Возьму эти. — Она указала рукой на белоснежные жемчужные серьги. — Пойдемте расплачиваться.

Вот так, без примерки, покупать украшения? Клиентка не переставала меня удивлять. У кассы она протянула мне водительские права и кредитную карту, поскольку для оплаты я должна была сверить ее документы.

— О боже! — от неожиданности я чуть не выронила кассовый аппарат.

Фамилия... Ее фамилия состояла из двух частей, и вторая была — Романова.

Ничего не говоря, красивая седовласая леди нежно улыбнулась мне.

Слезы наполнили мои глаза, по телу пробежала дрожь. Как я могла объяснить, насколько сильно, будучи 12-летней челябинской школьницей, я прониклась судьбой Николая, Александры и их пятерых детей? Как не могла я справиться с мыслью о жестокости и несправедливости этого мира... Я с жадностью зачитывалась альтернативными историческими версиями об их возможном спасении... Вихрь мыслей и вопросов закружился в голове. Удивление, восторг, счастье от этого открытия охватили меня, вызвав слезы радости, покотившиеся по моим щекам.

Женщина пристально наблюдала за выражением моего лица и наконец сказала:

— Я могу вам поведать немного из этой истории. — Ее улыбка в этот момент действительно напомнила мне кроткие черты женских лиц на старых снимках семьи Романовых.

Мое тело покрылось мурашками. Я никак не могла поверить, что это сейчас происходит со мной...

— Мама бежала из России. При помощи одного из военнослужащих... — начала свой рассказ пожилая дама.

Под ее тихий голос я начала погружаться в то страшное и сложное время... Она говорила, а в моей голове всплывали яркие образы.

Вот их вместе с братом посадили в мешки с картошкой, чтобы вывезти из страны и переправить в Америку. Французский доктор сопровождает их в роли отца. Всю дорогу они ста-

раются молчать и не разговаривать даже шепотом — вдруг узнают, разоблачат. И что тогда ждет их? Страшно подумать...

За долгие годы в эмиграции они пытались рассказать о себе не раз, но лишь получали угрозы от правительств разных стран. Ведь появление наследников русского престола могло изменить историю СССР и имеющиеся на него планы...

— Нам долгие годы помогает Британия, финансово и морально. Конечно, мне бы хотелось хоть одним глазком взглянуть на родину, увидеть, как живут люди, пройтись по улицам, вдохнуть запах липы и сирени, о которых нам рассказывала мама... — с грустью в глазах, но все с той же доброй улыбкой закончила свое повествование моя необычная собеседница.

Я слушала ее, затаив дыхание, боясь пропустить хоть слово. Пройти такие испытания, не опустив голову, с благодарностью к возможности просто жить, не обвиняя весь мир... Какой сильный и мудрый человек! Какая восхитительная любовь к жизни!

Голос Романовой стих, и она посмотрела на меня. Ее взгляд вновь заискрился, казалось, проникая мне прямо в душу.

— Что ж, Дарья. Мне пора идти. Было очень приятно пообщаться с вами.

— Уже? — вырвалось у меня.

Я выбежала из-за прилавка и пошла провожать ее до двери.

— Вы простите меня за настроение. Сейчас нахожусь в такой ситуации... Моя жизнь зашла в тупик. Чувствую, что стучусь в закрытую дверь. Канада не принимает меня, — тихо проговорила я. — Хотя, конечно, по сравнению с тем, что пережили вы, мои проблемы ничтожны...

Она застыла у выхода и повернулась ко мне, добродушно улыбаясь:

— Вам только кажется, что эта дверь закрыта. Сколько дверей вы уже открывали в прошлом — и одна из них привела вас сюда! А сколько еще откроете в будущем...

Глава 1

ЧТО Я СОЗДАЮ?

«Боинг» плавно выкатил шасси и, коснувшись канадской земли, понесся по полосе на бешеной скорости, с ревом разрывая воздух. Куда я несусь? Что меня ждет? Что я выбрала?

Я осознаю, что скоро предстоит та самая встреча, и мое сердце начинает учащенно биться. Волнение и страх переполняют меня, а на ноги будто навесили пудовые гири.

Я слышу объявления... все на английском... потом на французском. Но не слышу слов... Все, как белый шум. Я словно в прострации. Люди торопятся: достают ручную кладь с багажных полок, стремятся к выходу... Что же я? Продолжаю сидеть на месте. Тот миг, которого я ожидала с такой тревогой, настал. Не спеша спускаюсь по трапу. Невероятно яркое солнце ослепило глаза, подул свежий ветер. Я жадно глотаю непривычно сладковатый воздух и не ощущаю в нем ни одной знакомой ноты. Что я знаю об этой стране? Что знаю о своем будущем здесь?

Отыскав на ленте свой чемодан, беру его за ручку и застываю на несколько секунд перед выходом. Там, снаружи, меня ждет муж. Мы не виделись больше года! Телефонные разговоры раз в несколько недель, скайп, имейлы. И все это на расстоянии в несколько тысяч километров. Они так сильно нас изменили!

Какой будет эта встреча?

Сколько раз в голове я проигрывала эту ситуацию. Но ожидания никогда себя не оправдывают. Еще есть пара минут, чтобы собраться с духом, и я буду готова выйти в новый

мир... новую жизнь... новые возможности. Выдыхаю и решительно толкаю дверь на улицу.

Ну, вот он... Он меня еще не видит. С первого взгляда все такой же, что и год назад, когда мы поженились. Правда, стрижка другая. Стиль одежды — тоже. Когда-то я думала, что брошусь к нему в объятия — ведь я так долго этого ждала! Казалось, прошла вечность! Но теперь мне хочется провалиться сквозь землю.

Робко подхожу... и не могу произнести ни слова. Губы словно окаменели. Я смотрю ему в глаза и не вижу того, что раньше нас так крепко соединяло.

И слышу будто где-то вдалеке:

— Привет.

Такое ощущение, что все происходит не со мной. И вот я уже в его объятиях, но ничего не чувствую.

Мое тело берет на себя ответственность и начинает действовать: автоматически расплываюсь в улыбке, которую совершенно не контролирую. Мы садимся в машину и едем домой.

Новый дом. Новая семья. Новые родители.

Сема прижимает меня к груди. Слышу, что нам ехать где-то час-полтора — значит есть возможность расслабиться и немного вздремнуть. Я закрываю глаза, но уснуть не получается.

Чужие... Мне кажется или мы действительно стали чужими? Он обнимает меня, а я ничего не чувствую. Голос, который когда-то был так сладок, воспринимается как голос из толпы.

Вспоминаю нашу первую встречу. Два с половиной года назад, первый курс... Мы были такие наивные, веселые, беззаботные. После учебы наша группа собралась в кафе, и к нам присоединился молодой человек, который зажег во мне что-то еще неизвестное. Чувствуя себя не очень комфортно, я просто наблюдаю за ним. Нас представили, и на этом знакомство закончилось. Голова закружилась, стало трудно дышать, возникло теплое ощущение в груди.

Несколько дней спустя я ехала к маме на работу. Уютно устроившись в самом конце полупустого троллейбуса, я увлеченно читала книжку.

— Привет, Даша! — над головой прозвучал уже знакомый голос, который заставил меня поднять глаза. Семен смотрел на меня с улыбкой, которую я запомнила надолго... Все эти длинные два дня я думала о новой встрече с загадочным молодым человеком, другом моих однокурсников, с которыми он учился в школьные годы в одном классе. Но встретить его снова, тем более в общественном транспорте, совершенно не ожидала.

— Привет! — мой голос дрогнул, а по телу снова разлилась приятная теплота. Я потеряла дар речи. Все, что смогла вымолвить тогда: — Куда едешь?

— Мне сейчас выходить... Не оставишь свой телефончик? — произнес он неловко и еле заметно покраснел.

Сердце подпрыгнуло. Стараясь не показывать, насколько сильно волнуюсь, я продиктовала ему номер.

— Спасибо, — снова эта обворожительная улыбка! — Я побежал, увидимся.

Остаток пути я провела в абсолютно другой реальности. Эта случайная встреча отбила у меня охоту к чтению — мозг совершенно отказывался понимать написанное. Все мысли крутились вокруг него, а рука крепко сжимала телефон. На меня это совсем не походило — я была как замороженная.

Через пару недель прозвучал долгожданный звонок, и вот я уже тайно посещаю биологию и анатомию. Мы планируем будущее. Мы неразлучны. Я была уверена, что Семен — тот самый, и другого не будет. Первая интимная связь, первое погружение во взрослые ощущения. Желание быть для него всем, о чем мог только мечтать любой мужчина. Я уже видела, как будут выглядеть наши дети, примеряла его фамилию и даже тренировала руку, стараясь доработать до автоматизма новую подпись. Я хотела походить на будущую свекровь, которая покорила меня своей грацией, элегантностью и не-

ожиданной непосредственностью. Я наслаждалась отношениями между его родителями и видела их семью как идеал, который хотела бы создать сама.

Ничто не предвещало беды.

Еще один прекрасный вечер вместе. Мы, довольные, возвращались с просмотра фильма «Улыбка Моны Лизы». Я не успела снять обувь, когда как гром среди ясного неба из автоответчика раздались голоса Семиных родителей:

«Сема, мы едем! Готовь чемоданы!..» — родители радостно наперебой кричали в трубку. В их голосах было столько восторга, будто они выиграли миллион в лотерее. Семен побледнел.

— Чемоданы? — я замерла в дверях. Непонятное предчувствие грядущих глобальных перемен наполнило меня. Я смотрела на внезапно побледневшего Сему и видела в его глазах растерянность.

Наконец он собрался с мыслями, выдохнул и неуверенно начал:

— Даш, в Канаду. Мы десять лет ждали подтверждение на иммиграцию. Я не думал, что сейчас... Что вот так... Если честно, я не думал, что это вообще когда-то случится.

Напряженное ожидание выплеснулось на мои щеки слезами. Семен крепко прижал меня к себе. Мои плечи тряслись, и слезам не было конца — я никак не могла остановиться.

А в голове пульсировали одни и те же вопросы: «Что со мной не так? Почему от меня все уезжают?!»

Сема — не первый любимый человек, который покидает меня. Сначала бабушка с дедушкой иммигрировали в Израиль. Затем близкий друг вместе с семьей улетели в Германию на ПМЖ. А теперь — Он, с которым я уже распланировала всю свою жизнь, уезжает от меня. В Канаду! На другой континент! Между нами будет Тихий океан и тринадцать часов разницы! ПОЧЕМУ?! Почему со мной это случается снова и снова? Почему так далеко? Почему сейчас?

В тот вечер я долго не могла уснуть и задавалась вопросами, которые только усугубляли мое состояние: «Неужели

я недостойна быть счастливой? Неужели мне не суждено быть любимой? Неужели все всегда будут меня бросать? Почему жизнь так жестока и несправедлива? Что я сделала не так?»

Истерзанная самобичеванием и ни к чему не приводящими вопросами, я все же уснула. А утром проснулась с решением: «Чем бы эти отношения ни закончились, у нас сейчас есть шесть месяцев, которые я буду проживать на все сто. Если мы никогда больше не увидимся, то, по крайней мере, можем быть вместе сейчас».

Полгода пролетели незаметно. Мы ни на один день не расставались. Каждая минута была на вес золота. Но расставание настало, и Семен обещал звонить и писать.

Потянулись тоскливые дни. Учеба, друзья, дом... И все заново. Мне было очень сложно привыкнуть к тому, что рядом нет Семы. Я не могла ни есть, ни пить. Спустя пять недель я похудела на десять килограммов. Мое тело было истощено. Друзья переживали за меня и старались делать все возможное, чтобы поднять мне настроение. Общаться каждую неделю нам не удавалось. Я засыпала у компьютера в ожидании ответа на сообщение в аське или на имейл. Но разница во времени работала против нас.

И вот, в один из серых дней, которые тянутся, казалось, уже вечность, совершенно неожиданно высвечивается любимое имя на дисплее сотового. Я не успеваю даже сказать толком «привет», как с другого конца земного шара мне делают предложение:

— Даш, а давай поженимся?

Трубка чуть не выпала из моей руки.

— Что?.. Сема, ты шутишь?

Сердце забилося с бешеной скоростью, внутри все сжалось. По спине побежали мурашки.

— Нет, Даш, я скучаю... Не могу без тебя. И не вижу для нас другого выхода. Мои родители поддерживают эту идею. Даже больше — мама предложила.

— Дааааа! — мой восторженный крик разнесся по всей квартире.

Я пулей влетаю на кухню и бросаюсь маме на шею. Потом чмокаю в щеку папу и начинаю смеяться — радость переполняет меня. Родители смотрят с удивлением и легкой тревогой. Выдержав театральную паузу, я на одном дыхании говорю:

— Мам, пап, я замуж выхожу!

Папа поперхнулся чаем. Мама откинулась на спинку стула и замерла.

— Подожди. — Папа откашлялся и пришел в себя. — За кого?

— Сема мне только что сделал предложение, и я согласилась. Его родители тоже «за»! Я не могу без него! И все, что мне остается, чтобы мы не потеряли друг друга, это переехать в Канаду.

— Переехать в Канаду? — эхом отозвался папа, сделав акцент на слове «Канада», словно я собиралась отправиться в Сенегал и работать там на кофейных плантациях.

— Ну да. И если вы против, то мне ваше разрешение не нужно! Мне уже восемнадцать! — резко ответила я, чувствуя несогласие со стороны родителей.

— Почему ты выходишь замуж? Это потому, что он твой первый мужчина? — спрашивает мама.

— Мам, так надо. — Странные слова вырываются из меня.

— Надо? — маму поражает мой ответ.

— Да, мам! Все, кого я любила, от меня уезжали... Но в этот раз будет все по-другому!

В течение следующих нескольких месяцев не проходило и дня без разговоров об этом совершенно сумасшедшем выборе. Папа чуть ли не на коленях умолял меня не торопиться. Мама спрашивала, уверена ли я в своем выборе. Она знала, что меня не переубедить, если я приняла решение, но все-таки пыталась призвать меня еще раз хорошенько все обдумать.

Мое упрямство взяло верх, и все уговоры родителей не возымели действия. Я была безумно влюблена и безмерно счастлива... настолько, что хотелось обнять этой любовью весь мир. Через два месяца мы, молодые, смущенные и восторженные, в скромных стенах загса торжественно обещали любить друг друга до старости.

В «Светлом прошлом» собрались самые близкие люди. Я сама придумала дизайн платья: белый корсет из шелка с красивым рисунком в виде двух раскрывающихся белых тюльпанов, обтягивающая бедра длинная юбка, расходящаяся к низу. Все платье напоминало весенний тюльпан. Гости, увидев меня, прослезились. Мне было восемнадцать, и я была счастлива.

«Медовая неделя» пролетела как одно мгновение — влюбленные часов не наблюдают. Я в очередной раз проводила Сему в Канаду. Но в этот раз уже со слезами счастья, ожиданием скорой встречи и окончательного воссоединения. Документы на разрешение воссоединения семьи были поданы. Нас предупредили, что возможны отказы, и ожидание ответа может занять более восемнадцати месяцев.

Я не стала заострять внимание на прогнозах с документами. Было какое-то внутреннее знание, что все будет хорошо — нужно просто подождать. Все будет! А вопрос «когда?» сам по себе разрешится. Каждый день я просила Вселенную, чтобы мой переезд состоялся. Тридцать первого декабря 2004 года я загадала справить следующий Новый год с мужем и новой семьей в Канаде. И чудо не заставило себя долго ждать!

Всего пять месяцев спустя раздался неожиданный звонок из компании, которая занималась моими документами:

— Дарья, вы можете забрать ваши документы! Они вчера прибыли из Москвы.

— Мне отказали?

— Вовсе нет! Мы тут все немного в шоке... Вы первые в нашей практике, кому дали разрешение всего за девять ме-

сяцев! И более того, вас даже не пригласили в консульство на собеседование. Чудо какое-то! Но виза на въезд в Канаду стоит в вашем паспорте. Пакуйте чемоданы.

С того момента, как я загадала желание, много всего изменилось. Мы очень редко общались. Причем сообщения были короткими и малоэмоциональными. Я чувствовала между нами пропасть, которая с каждым днем становилась все больше и больше. Уже с этого момента я начала сомневаться в своем выборе. Но сказать об этом никому не могла, да и не хотела. Трудно признаться, что твое резкое «Вы не правы! Вы ничего не знаете в любви и ничего не понимаете в преданности!» вдруг куда-то улетучилось. Трудно признаться, что ты, возможно, погорячился, поторопился с выбором. Трудно... в первую очередь признаться себе, что ты был не прав. Мы лучше будем жить несчастными и правыми, нежели свободными.

И вот я в Канаде. Та самая долгожданная встреча наступила. Еще несколько месяцев назад я мечтала об этом, а сегодня... ничего не чувствую. Мой муж сидит рядом, моя голова лежит у него на коленях. Но я от него сейчас дальше, чем Россия от Канады. Он для меня как дальний родственник, троюродный брат. Что происходит?

Мне стало страшно. Очень страшно. Самое ужасное, что мы оба ощущали эту бездну между нами. И оба не знали, что с ней делать. Все было настолько чужим, что я две недели не распаковываю чемоданы. Мне не дает покоя мысль о том, что переезд в Канаду — это большая ошибка.

Набравшись смелости, я позвонила папе:

— Пап, я не знаю, что делать. Я сомневаюсь... что поступила правильно. Знаю, ты меня умолял и просил подумать... подождать. А я была уверена и упряма. Но... стоило мне только увидеть Семена — и я почувствовала, как все изменилось. Мы стали чужими. Мне так страшно... Я не знаю, что теперь делать. Может быть, вернуться?

Папа взял паузу. Наконец в трубке послышался его тихий, но твердый голос:

— Дочь, помнишь, в детстве ты очень любила сказку про «Маленького принца»? Вспомни: делая выбор, мы в ответе за него. Мы с твоей мамой живем вместе много лет. Вам нужно это просто пережить. Приживетесь. И вообще, в нашем роду еще никто не разводился!

Потекли слезы, а за ними попытки восстановить былое — вернуть прежние чувства. Вернуть нас. Говорят, «былого не вернуть», «то, что было, то прошло». Прошлое на то и прошлое, что оно прошло, и его больше нет. Но мы пробовали все возможное, чтобы построить новые отношения.

Я одновременно пытаюсь найти работу, влиться в новое общество и создать хоть какое-то ощущение семьи. Каждое утро, просыпаясь, я отгоняю от себя мрачные мысли и надеюсь, что этот день будет не такой, как предыдущий.

Сегодня все изменится! Проблемы улетучатся, а между мной и Семой снова вспыхнет любовь. Как и раньше. Такая же чистая, яркая и волшебная... как когда-то.

Мама мне не раз говорила, что женщина может зажечь огонек любви и страсти снова. И я делаю все возможное, но тело отказывается меня слушаться. Оно, как Белоснежка, — вроде бы и живое, но в глубоком сне. Прихожу к выводу, что я, видимо, просто фригидна, и мне нужна помощь таблеток. Покупаю себе виагру для женщин с мыслью, что интимная жизнь спасет наш брак. Какой я еще могу быть, чтобы мы снова вспыхнули друг к другу теми чувствами, которые были когда-то такими сильными?

Но это ничего не меняет. Я только чувствую себя еще более потерянной.

День за днем в попытках стать ближе мы отдаляемся друг от друга со скоростью света. Нет, внешне все вроде бы прекрасно: никто бы никогда и не подумал, что у нас что-то не так. Мы в очередной раз за закрытыми дверями своей комнаты в квартире родителей обсуждаем возможный

развод. Но снова решаем, что мы сделали выбор, заварили кашу, втащили в этот сценарий родителей, и нам нужно просто еще что-то изменить. Но что именно? То, что мне кажется важным, — он не слышит. А то, что кажется ему важным, — не устраивает меня, или я тоже просто не слышу его.

Мы ожидаем друг от друга многого, но не соответствуем взаимным ожиданиям. В итоге попытки подстроиться под ситуацию и смириться с выбором заканчиваются ссорами и подавленной агрессией.

Я чувствую себя птичкой в золотой клетке. Вокруг все красиво, но безжизненно... Где жизнь? Где радость полета? Я вижу, что это возможно, но наблюдаю за фантомами возможностей из моей клетки, которую я сплела для себя сама. И в этой клетке я не одна: мы оба заточены в ней. Мы несчастны, но не можем себе и друг другу признаться в этом. Не можем признаться в этом родителям Семы, так как они сделали все возможное и невозможное, чтобы позволить нам быть вместе!

И вот уже пролетел целый год... Мы уютно устроились на диване после ужина, чтобы посмотреть очередную серию сериала «Друзья».

— Даш, школьные ребята прилетают на летнюю стажировку в США и предлагают встретиться. Я съезжу к ним в Сиэтл, — вдруг неожиданно сказал Сема.

— Ух ты, здорово! Поехали. Я бы с ними с радостью встретилась! Мы столько не виделись! Я соскучилась!

Его взгляд дал понять, что мне нет места в этой поездке.

— Это мальчишник. Мне придется залезть в деньги, которые мы откладывали на машину. Ты не против?

Чувство обиды и очередного разочарования вызвало слезы на глазах. Может, я бы и не расстроилась, если бы наши отношения весь этот год были другими. Если бы... В голове снова отчетливо возникла навязчивая мысль: «Может, наш брак — это все-таки ошибка?» Чувство обиды как пришло, так и ушло. Разве такое бывает? Я даже не чув-

ствую боли и раздражения — неужели я так очерствела за этот год?

Безмятежно даю Семе понять, что деньги в его распоряжении и я не против. Странное спокойствие воцарилось внутри, которое я не могу понять. Отчего мне стало спокойно? И можно ли это назвать спокойствием? Или это, как осенний кленовый листочек медленно падает с дерева, отмерла еще одна частичка меня?

Следующие несколько недель пролетают в сплошной суете: учеба, работа, дом... Мало что изменилось. Только другие декорации, другие люди, другой язык... А так все та же история, что и до отъезда из России в Канаду. Я начинаю все чаще и чаще размышлять на тему правильного выбора. И понимаю, что можно бесконечно гадать, правильный ли выбор был сделан. И не жить.

А что, если можно просто поблагодарить за этот выбор и пойти дальше? Да, меня осудят. От меня отвернутся. Да, я сделаю больно людям, которые в нас верили. Но желаю ли я жить в боли, чтобы не было больно другим? Чтобы избежать «позора»?

Что, если каждый выбор создает следующий? Что толку пытаться понять, правильно ли мы поступили с Семеном? А может ли вообще выбор быть правильным или неправильным? Или каждый выбор что-то создает?

Что мне дал этот год? Я многое поняла о себе, об отношениях, о работе. О том, что такое быть взрослой, в конце концов. Узнала бы я это, не выйдя замуж и не сменив континенты? Вряд ли это произошло бы так быстро. Выходит, мой выбор дал мне очень многое.

Идут ли наши дорожки вместе и дальше? Если да, то что я знаю об этом?

Я уже вижу, что придется подстраиваться под него всю оставшуюся жизнь. Его мнение — единственное мнение. И этого я о нем не знала, когда выходила замуж. Да и хотела ли я знать? Наверное, нет, потому что решила, что он —

тот самый, единственный. А главное, у меня был «бзик» — доказать себе и всему миру, что от меня любимые больше никогда и никуда не уедут.

Я тоже не идеальна. И ему тоже придется подстраиваться под меня. Как долго это подстраивание друг под друга будет работать? До тех пор, пока мы не станем чем-то общим, среднестатистическим? А может, произойдет чудо? Или мы в итоге разбежимся?

Если же я сейчас выберу себя, то *что* это будет означать? Что я не справилась? Или что я себе даю новый шанс, новую возможность?

Что, если жизнь не состоит только из черного и белого?

Если смотреть на жизнь через монохромную линзу, то она принесет лишь одно разочарование... Красок и оттенков гораздо больше! И мы можем каждое мгновение выбирать эти краски САМИ, когда делаем выбор. Писать картину своей жизни.

Мы никогда не знаем, какой эта картина будет в конце. Но должны знать: *каждый, казалось бы, неправильный штрих или мазок кистью может оказаться именно тем, что требуется для создания шедевра!*

Что, если в жизни нет ошибок, а есть просто возможности, которые открывают новые выборы, порождающие новые возможности?

* * *

Сегодня среда. Мой выходной. Я открыла глаза и сразу же зажмурилась от ярких лучей солнца. Дома — тишина. Все ушли на работу. Сема в Сиэтле. Краем глаза я заметила свой чемодан. Либо сегодня, либо никогда!

Вещи собраны за тридцать минут. Я оставляю записку... Понимаю, что правильным будет дожидаться, когда родители вернуться с работы. Сесть с ними, поговорить, объяснить, что к чему, и только после этого, возможно, уйти... Но не могу! Не могу!

Мне страшно посмотреть им в глаза! У меня пересыхает в горле только от мысли о предстоящем разговоре с ними. Этим решением я сделаю Семиным родителям больно. А Сема не будет сильно удивлен. Мы оба знали, что все идет к этому моменту. Не сегодня, так завтра. Я знаю, что мне этого не простят. Но и себе не прощу, если останусь.

И вот уже колесики чемодана стучат по асфальту. Я направляюсь к моей знакомой с работы. Она мне еще несколько месяцев назад дала знать, что двери ее дома всегда для меня открыты. Заплаканная, я звоню Шади. Она переехала с мужем и детьми семь лет назад в Канаду из Ирана. Но затем ее муж вернулся в Иран на заработки.

У нее есть комната, которую она планировала сдавать в аренду. Триста долларов в месяц — как раз то, что я сейчас могу себе позволить.

Моя комната оказалась очень скромной: четыре белые стены и старый потрепанный диван со скучным серым покрывалом. Да уж, не самая приятная обстановка. Но я уже приняла решение. И следующим моим решением, пожалуй, будут ярко-желтое покрывало и зеленый, как летняя лужайка, коврик. И фотографии в деревянных рамках на стенах... Тепло родительского дома и поддержка друзей мне требуются сейчас, как никогда.

Не разбирая вещи, я плюхнулась на диван с мыслью:

«Мы сами создаем свою жизнь и, в том числе, свое пространство. Можно сейчас оценивать, где я и что со мной. А можно сейчас быть благодарной за выбор, который я сделала. Может быть, он не самый разумный, но мой. И клетка, которую я все это время ощущала, отворилась.

Можно сейчас судить, что эта комната невзрачная, маленькая и холодная, а можно быть благодарной, что у меня есть крыша над головой. Это тоже выбор. Какой выбор у меня сейчас есть?»

Шади, видя, в каком состоянии я нахожусь, заботливо принесла мне чашечку кофе в комнату с вопросом, желаю

ли я чем-нибудь полакомиться и отвлечься. Не успела я сделать первый глоток ароматного напитка, как раздался звонок: мама. В России сейчас глубокая ночь. Я, кое-как справляясь с нарастающей тревогой, взяла трубку:

— Да, мам, что случилось?

— Привет, дочь! Как дела?

— Мам, у вас два часа ночи. Все в порядке с папой?

— Да-да, мы в порядке. А ты?

— И я. Я ушла. Съехала... пока Сема в Сиэтле. Вот так вот резко и неожиданно. Вы, возможно, будете меня судить. Прошу, не надо! Мне своих угрызений совести хватает, — ответила я и после секундной паузы добавила: — У тебя какой-то странный голос.

— Даш... — молчание на другом конце провода.

— Что? — напряжение было таким сильным, что начали пульсировать вены в висках. Я чувствую, как мама пытается справиться со слезами, но продолжает всхлипывать. Ком подступил к горлу.

— Даш... нас тут уверяют, что нужно тебя забрать. Иначе ты точно закончишь на панели... — мамины слезы, голос, полный страха и бессилия, резанули по моему сердцу. У меня перехватило дыхание от возмущения, жалости к маме и ужаса от самого такого предположения. — Мы, конечно же, сказали в ответ, что ты не такая.

— Что? Ты серьезно думаешь, что твоя дочь опустится до такого уровня?!

— Нет, нет... И... мы тебе полностью доверяем. Доченька, если тебе трудно, может, домой? — всхлипывала мама.

Я, насколько могла, взяла себя в руки.

— Ложитесь спать и не думайте об этом. Я, может быть, и нарубила дров, но обещаю, что вам за меня стыдно не будет. Целую тебя. — Меня всю трясло, виски сдавило и было трудно дышать. От боли, маминых слез, несправедливости и стыда.

Я повесила трубку. Ком в горле вырвался изнутри стоном и самыми горькими слезами в моей жизни.

Да, я могла уйти по-другому, но... Нет, не могла. Не могла! Мне было страшно и стыдно. Я себя ощущала маленькой девочкой.

Да, мне уже двадцать лет! И уже пора повзрослеть! Но я выбрала — сбежать с чемоданчиком. А теперь сгораю от стыда и чувства вины... и не могу найти смелости поднять трубку и извиниться за резкость принятого решения.

* * *

Новый день... Еще полгода назад я совсем ничего не знала о драгоценных камнях. Но случилось так, что меня пригласили работать в ювелирный магазин. И хозяева были щедры на знания. Всему, чему научилась в этой сфере, я была обязана Кену и его жене — одним из самых добрых и заботливых людей, которых я встретила в Канаде. Они иммигрировали с Тайваня пятнадцать лет назад и создали семейный бизнес. Кен — талантливый ювелирный дизайнер, а его жена заботится обо всех, кто работает с ними.

Когда-то я проходила мимо их магазина во время своих обеденных перерывов в бутике сумок и рассматривала красивые и необычные кольца с драгоценными камнями.

Помню, как Шади показывала мне кольцо с голубым топазом. В тот день в Израиле ушел из жизни дедушка, и мне хотелось что-то приобрести себе в память о нем. Я выбрала самый маленький камень — но и его я себе позволить не могла. Помню, как Шади предложила рассрочку на шесть месяцев, но я так и не решилась. Не люблю жить в долг.

А сегодня я здесь работаю! Камни меня радуют и вдохновляют каждый день! Если их неаккуратно носить и никогда не чистить, они могут «запылиться», стать засаленными. И вот уже драгоценность, которая когда-то сияла и впечатляла, вдруг превращается в обыкновенный и невзрачный камешек. Но стоит всего лишь уделить ему внимание, и возвращается былая красота.

Как только старое украшение оказывалось у нас, начинался волшебный процесс «оживления»: полировка золота, продувка микрощелей ультразвуком... И вот ожившая вещь предстала перед глазами изумленных клиентов: они не верили, что это — то самое старое невзрачное колечко или «потертая» брошь. Бриллианты снова играли светом и сияли, золото причудливо отражало все вокруг, жемчуг пел... Владельцы изделий были в восторге.

Я смотрела на них и размышляла. Ведь люди похожи на бриллианты. Есть те, кем мы когда-то восхищались, любовались, которые нас вдохновляли, но со временем отношения приелись. Мы слишком часто встречались, слишком много проводили вместе время, слишком много от них получили, и все стало каким-то банальным. Мы начали проецировать на них свои ожидания. Мы начали судить и оценивать их поступки, вместо того чтобы быть просто благодарными, что эти люди есть в нашей жизни. *Но стоит только смахнуть пыль — ожидания, воспоминания, решения, опыт, ссоры, разногласия, — и человек снова блестит, как бриллиант, в который ты когда-то был влюблен.*

Иногда сожаления, что я не смогла сдуть эту пыль и стереть грязь ожиданий и суждений с наших отношений с Семей, накатывали на меня, как волны на берег во время сильного шторма. Но прошлое на то и прошлое — оно было и прошло.

Что теперь впереди? Я вижу, что и ему, и мне лучше жить порознь. Я уверена, что он еще встретит женщину своей мечты. И каждый раз, когда я желала ему счастья, мысли уносили меня в наше светлое прошлое.

Бриллианты... Я — единственный сотрудник, которому Кен позволял с утра выкладывать бриллианты на витрину.

Обычно этим занимался он сам.

И вот однажды он удивил меня своими словами:

— Ты видишь красоту в каждой вещи. Камни будто разговаривают с тобой. Я наблюдал в течение дня за тем, как ты

работаешь. Иногда, после продажи изделия, ты передвигаешь остальные товары так, чтобы заполнить на витрине пространство. И у тебя это красиво получается. Но не только красиво — в этом есть какое-то чудо. Ты словно слышишь, куда они желают встать. И я заметил, что после твоих передвижений какие-нибудь из этих украшений обязательно купят. Я видел это столько раз, что не может быть и речи о каком-то совпадении.

Прилив вдохновения охватил меня от этих слов! С тех пор я стала замечать — если я влюбляюсь в изделие, то оно продается с легкостью, словно само притягивает к себе нового владельца.

Очень часто в магазин заходили мужчины, которые не знали, что желают их жены, девушки, дочери. И они доверяли мне интимный процесс подбора подарка. Я всегда начинаю с двух вопросов: «Что бы вы хотели привнести в их жизнь с этим изделием?» и «Что вы желаете создать этим подарком?» За время работы в ювелирном магазине я уже осознала: если судить кого-то или что-то предполагать — ни к чему хорошему это не приводит. Поэтому я прибегаю к этим вопросам, чтобы узнать побольше о мире человека. Это позволяет мне найти более точные рекомендации.

Работа с ювелирными изделиями — это не только блеск драгоценностей. Я чувствую на себе ответственность за жизнь других людей. Ведь идеально подобранный подарок может изменить историю семьи, укрепить отношения и просто подарить положительные эмоции. Каждое украшение несет в себе заряд энергии, и мне посчастливилось стать посредником, который позволяет этой энергии прийти в жизнь других людей. И это творчество очень меня вдохновляет!

* * *

Двухнедельный отпуск в России прошел отлично. Побывав в тепле родительского очага, а затем в кругу друзей, я решила все-таки вернуться в родную страну. Прилетела

забрать все, что было нажито трудом, подзаработать до конца года и домой.

Мысли пронеслись одна за другой в голове: «Хватит доказывать себе и всем, что я могу! Надоело! Устала! Я здесь никому не нужна. Я хочу тепла и заботы. А здесь я все сама да сама... Не чувствую я себя здесь дома. Все чуждо!»

Сегодня нужно забежать в магазин и узнать о расписании на неделю. Сложив подарочки для Кена и его жены в сумку, я отправилась в торговый центр. Солнце ослепляет, весна в самом разгаре. Мой день рождения уже через пару недель! Чем я себя в этом году побалую? Может быть, какое-нибудь ювелирное украшение себе подарить?

В раздумьях о том, что же это будет, я зашла в магазин. Но мне почему-то здесь не рады. Кен заметил меня из своего офиса, подошел и намекнул, что нам нужно выйти и поговорить.

— Я от тебя такого не ожидал, Дарья... Я все знаю! Ты работаешь с моим конкурентом! Это предательство. Поэтому я уже нанял другого сотрудника на твое место. Можешь больше не приходить.

— Что?! — меня будто окатили ведром ледяной воды.

— Тебя видела Мэгги. И потом я сам пошел и проверил — пока я тебе оплачивал отпуск, ты работала у наших конкурентов. — Кен был непоколебим.

Стараясь сдерживать свои эмоции, я вытащила из сумки телефон и открыла фотографии:

— Можно я тебе покажу снимки, сделанные в отпуске? Это мои родители. А вот дата, ровно три дня назад. — Я листала фотографии, показывая всю хронологию двух предыдущих недель. — Как я могла быть в Канаде, если была все это время в России?!

Кен, все еще хмурясь, задумался. Но его лица уже коснулась тень сомнения.

— Как же так... Дарья, прости! Попробую исправить ситуацию, извини. Позволь мне сделать несколько звонков. И уверяю — у тебя будет работа к концу этой недели.

Может быть, пора домой? Не через несколько месяцев, а сейчас?

Может быть, не стоило возвращаться из отпуска вообще? Там все стабильно и понятно. А здесь сюрпризы на каждом шагу.

Может, я не на верном пути? И Вселенная показывает мне, что пора домой?

Но не успела я прийти к решению, как Кен уже обо всем позаботился.

Меня нанимают в другой ювелирный магазин на позицию выше, менеджером. И в этот момент я понимаю, что иногда все не так, как видится вначале. И когда ситуация складывается, казалось бы, против нас, то, что может представляться ужасным, оборачивается самым настоящим подарком жизни.

Поэтому не стоит торопиться с оценками и суждениями! Они всегда приводят нас в тупик. А любопытство, заинтересованность и вопрос могут открыть новые двери!

Вопросы: «Что может дать мне это изменение?», «Что еще Вселенная приготовила для меня?» могут помочь нам увидеть новые возможности и дать им проявиться.

Как бы это парадоксально ни звучало — мы можем быть благодарными даже за самое, на первый взгляд, чудовищное событие. И найти в нем новые возможности!

Глава 2

ЧТО ВОЗМОЖНО, ЧТО Я РЕШИЛА, ЧТО НЕВОЗМОЖНО?

Уже несколько дней не могу ни на чем сконцентрироваться. Ощущение, как будто что-то потеряла... Но что именно? Пытаюсь найти ответ на этот вопрос. И ничего не происходит. Обрывки мыслей бегущей строкой пронесаются в моей голове так быстро, что я не успеваю прочитать ни один из них. Выдыхаю и принимаю решение — пора расслабиться и прекратить это непонятное состояние или изменить его. Но...

— Даш, ты где? Куда улетела?

— Ой, Саш, прости! Задумалась... Ничего важного. Так о чем ты говорила?

— Ну нет, тебя минут десять со мной не было. Так что делись, о чем пригорюнилась!

— Не могу понять... — и вдруг к моему удивлению слова сами полились из моих уст, будто тело отвечало мне на мои же только что заданные вопросы. — Пора искать новую работу!

— Как? Тебе же так нравилось работать с ювелирными изделиями. Ты же была так вдохновлена! Что-то случилось на работе?

— Ничего не случилось, правда. Мне очень нравится моя работа. Но я не вижу себя там счастливой, например, через пять лет. Я не ощущаю возможности персонального роста. Хочу большего от жизни... не знаю, как это объяснить.

— А чем ты хочешь заниматься? Есть идеи?

— Придержи лихих, Сашуля! — рассмеялась я. — После твоего вопроса ответы на мои мысли просто полились, а ведь до этого я ничего не могла понять... Я прямо здесь и сейчас открываю для себя то, что происходило в последние три недели в моем мире. Спасибо тебе! Спасибо, что спросила.

— Ну, хорошо. Может, тебе стоит зайти на сайт трудоустройства и начать рассматривать все возможности?.. А там что-нибудь да проявится. Не переживай! Все будет хорошо!

Мир так интересно устроен: ты получаешь ответы на свои вопросы самыми удивительными способами и в самых неожиданных ситуациях. Все, что порой требуется, — это задать вопрос и расслабиться. Но почему же нас с детства, со школьной скамьи учат напрягаться и трудиться над получением моментальных правильных ответов? Что было бы нам доступно, если бы мы не искали каждый раз ответы сразу после того, как задан вопрос? Что было бы доступно, если бы мы позволяли Вселенной через разные ее элементы отвечать нам на наши вопросы? Что бы мы узнали о том, как все устроено в этом мире?

Все еще прокручивая эти мысли в голове, я вновь «вернулась» к подруге:

— Саша... Как же все-таки прекрасно, когда есть человек, который тебя никогда не осудит и поддержит в любой ситуации! Тот, кто может так задать тебе вопрос, что ты ответишь на все СВОИ вопросы, которые мучили тебя днем и ночью. Я так благодарна, что ты у меня есть!

— Спасибо твоему бывшему мужу и его родителям за нашу встречу. Кстати, Даш, а ты помнишь, как мы впервые встретились?

— А как такое забыть, солнце? Я же тогда посмотрела на тебя и подумала: «Вот бы стать с ней лучшими подругами!»

— Что? Правда? Ты тогда уже загадала нашу дружбу?

— Я понятия не имела, что загадывала тебя. Просто подумала. И никогда больше к этой мысли не возвращалась. А по-

том процесс развода, потерянности, чужая страна... И помнишь, когда я тебе позвонила и попросила помочь оформить развод?

— О да. Такое сложно забыть!

Нам так легко и приятно быть вместе, что мы будто забываем о времени. И случайный взгляд на часы, напомнивший, что обеденное время подошло к концу. Пора бежать в офис — работа ждет! Мы крепко обнимаемся на прощание и договариваемся обязательно встретиться на ланч на следующей неделе.

Саша — это настоящий клад для меня. Она, как и я, родилась и выросла в Челябинске. Кто бы мог подумать, что я познакомлюсь в Ванкувере с землячкой, и мы станем близкими подругами! Уже в России она работала юристом и так же, как и я, поехала вслед за любимым человеком в чужую страну. Она так чутко меня чувствует, наверное, потому, что сама пережила процесс иммиграции, сложности отношений, адаптации к чужой культуре.

Как я благодарна Вселенной, что она ко мне всегда приводит чудесных людей. Как же мне так повезло?! И повезло ли мне? Или я сама создала это своими запросами, как с Сашей? Сколько раз я так замечала кого-то или что-то и неосознанно все это запрашивала в свою жизнь. Интересно...

* * *

«Даш, перезвони, как только получишь это сообщение!» — высвечивается новое СМС от Саши на экране сотового. Я оглядываюсь по сторонам — никого рядом нет. Все тихо. В магазине лишь я и моя сотрудница. Набираю номер.

— Даш, завтра можешь прийти на собеседование? Нам требуется юридический ассистент со знанием русского языка. Ты идеально подходишь!

— Ой! Я же ничего не знаю в этой сфере!

— Я уверена, ты справишься. Можешь прийти? Мне нужно знать сейчас!

— Хорошо! Я буду. Где и во сколько?

— Пришлю все детали позже. Пока!

Боже, что я только что сделала? Какой юридический ассистент? Куда я лезу? Что об этом знаю? «Ладно, сходить на собеседование не так страшно», — успокаиваю я себя. Но... отказы не очень люблю, и кажется, что я не получу эту работу. Посмотрим...

Собеседование проходило в 27-этажном стеклянном здании, кажется, недавно построенном. Офисный работник поспешно открыл передо мной нараспашку высокую дверь, и я оказалась в лобби. Вокруг меня куда-то торопятся солидные мужчины в галстуках, стучат каблуками по гладкому полу дамы с папками и бумагами в руках. Все бурлит какой-то неведомой мне, четко спланированной жизнью. И каждый является винтиком большой системы, точно выполняющим свои определенные функции, одной из сотен деталей в механизме огромных часов.

Не успеваю я коснуться кнопки вызова лифта, как двери сами раскрываются, будто ждали именно меня. Лифт поднимается на пятнадцатый этаж. Сердце начинает колотиться в двадцать раз быстрее, волнение накручивается по спирали — мое тело возбуждено, но я не знаю, отчего: то ли от страха, то ли от захватывающего желания перемен.

— Дарья? — откуда-то сбоку мелодичный женский голос произносит мое имя. Утонченная брюнетка в стильном строгом костюме приветливо мне улыбнулась. — Пройдите, пожалуйста, сюда, — указала она в сторону стеклянного конференц-офиса. — Чашечку кофе для вас?

— Благодарю.

Все, как в фильмах. Когда босс крупной компании собеседует молодую неопытную главную героиню, которая затем, преодолевая трудности и выбиваясь из сил, наконец-то достигает вершины успеха.

Не успевает девушка вернуться, как в офис быстро заходит высокий мужчина. По нему видно, что лишних минут

он никому не уделяет. Присев на стул напротив, он буквально прожигает меня пристальным взглядом из-под очков. Так коршун обычно выслеживает добычу... Под этим взглядом мне хочется сжаться в комочек, а лучше стать невидимкой.

«Стоп, Дарья, ты пришла сюда не напрашиваться на работу. Это ИМ срочно нужна сотрудница. Поэтому — смелей! Выпрямись и посмотри ему в глаза! Это всего лишь собеседование!»

— Дарья. Так вас зовут, верно? — «Коршун» расплывается в улыбке. — Я — Мэтт!

Пожимаю протянутую мне холодную ладонь. Он, не давая мне ответить, продолжает:

— Я так понимаю, что у вас нет никакого опыта работы в юридической сфере. Вас нужно будет обучить всем необходимым знаниям, чтобы вы смогли работать со мной. Моя ассистентка уходит в декрет, и нам срочно нужна замена, на двенадцать–восемнадцать месяцев. Но, увы, большего обещать я не могу. Что скажете?

— Мне было бы интересно обучиться новым навыкам. Я слышала, что вам нужна помощь с русскоязычными клиентами. Верно?

— Да, верно. Но также вы будете работать и с канадцами. У меня есть вторая ассистентка. Она отвечает за выходцев из Азии и работает со мной уже пятнадцать лет. Вот она вас всему и обучит.

— Звучит заманчиво.

— Зарплата вас, наверное, тоже интересует? — и вновь, я не успеваю даже рот открыть, как он продолжает. — Четырнадцать долларов в час — это максимум, что я могу предложить. Готовы? Все налоги будут автоматически вычтены, и на руки вы будете получать чистыми. Мой ассистент позвонит вам в течение сорока восьми часов и даст знать, если вы нам подходите. А сейчас, если позволите, я покину вас. У меня еще несколько собеседований сегодня. Удачи!